

**ФИЛОСОФСКОЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ
РОССИЕВЕДЕНИЕ
ВЫПУСК 15**

1506.660

**ЕН АРХН
2006
6**

**ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ
ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРА
ФИЛОСОФИЯ**

**МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ОТДЕЛ ИСТОРИИ
РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ
ЮФУ И ИФ РАН**

**ФИЛОСОФСКОЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ
РОССИЕВЕДЕНИЕ
ВЫПУСК 15**

**ЕН АРХН
2006
6**

**ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ:
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА,
ФИЛОСОФИЯ**

Научный редактор
доктор философских наук,
профессор Ерыгин А.Н.

**Ростов-на-Дону
2008**

ББК ЮЗ (2)

Ф-56 Е 511

Печатается по решению межведомственного научного отдела истории русской философии культуры ЮФУ и ИФ РАН

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Матяш Т.П.

кандидат исторических наук, профессор Лубский А.В.

В авторской редакции

Восточнохристианская цивилизация: история, культура, философия.
EN APXH: 2006: 6 // Философское и культурологическое
россневедение. Выпуск 15. - Ростов-на-Дону: Изд.-во ЦВВР, 2008. -
216 с.

Издается при содействии

Прибылова Н.П.

Редколлегия выпуска:

Дидык М.А., Ерыгин А.Н.(научный редактор), Кириллов А.А.,
Мурадян О.А., Сердюкова Е.В.

В шестом номере тематического журнала-сборника тема восточнохристианской цивилизации и соответствующая философско-культурологическая и историко-философская проблематика представлены материалами, связанными, прежде всего, с разработкой грантового проекта «Основы православной культуры», с рассмотрением идей русской религиозной философии. Публикуются важные фрагменты философского наследия И.В.Киреевского и М.К.Петрова. Основной раздел представлен рубриками «Православие и философия религии», «Православие, педагогика и социальная философия», «Православие и философия хозяйства», «Православие и история русской философии». Имеются также традиционные аспирантская, студенческая и духовно-поэтическая «странички».

Книга адресована всем интересующимся судьбами отечества и мировой цивилизации.

ISBN 5-94153-050-1

©.Ерыгин А.Н.(составление, авторство),
Астапов С.Н., Эрвин Бадер (Австрия),
Бурмистрова И.В., Дидык М.А., Климентов
В.Н., Климентова Л.Я., Матяш Т.П.,
Моргачева А.В., Мурадян О.А., Овчинников
А.И., Песенко В.Н.(перевод), Петров М.К.,
Рожковский В.Б., Сердюкова Е.В., Ситько Р.М.,
Трухан А.В., Ширманова М.Ю., Щербина Е.Н.

История институционализации науки

(Публикация Г.Д.Петровой)

Исторические закономерности развития науки могут выявляться в различных планах, доступных наблюдению и изучению, и соответственно истории науки, опирающиеся на тот или иной план, могут интерпретировать единую, по сути дела, эмпирию исторического движения науки в существенно различных концепциях и представлениях. К примеру, жесткая связь эпонимической характеристики дисциплины с последовательностью и теоретической ценностью научных вкладов позволяет создать «портретный вариант истории науки в согласии с популярной в научной среде метафорой «стоять на плечах гигантов». Такая портретная история приняла бы вид пирамиды расширяющихся плеч, но давала бы и качественное и в какой-то мере количественное представление об основных механизмах исторического движения науки. Подобного рода частные, но содержательные картины можно получить и опираясь на другие планы манифестации: на основе исследования, скажем, динамики накопления знания, структуры дисциплинарных архивов, финансирования, матрицы распределения научных кадров по дисциплинам и т.п. В этих частных интерпретациях обнаружатся практически все известные сегодня закономерности исторического движения науки: экспоненциальный рост объема научной деятельности и продукта такой деятельности; ранговые распределения дисциплинарных совершенств и качеств; мотивационно-нормативные модели ученых; этапы движения идей к результату в системах коммуникации.

Но именно потому, что все эти частные картины опираются на тот или иной план манифестации исторического движения науки, используют эмпирию этого плана для наблюдений и для коррекции объясняющих концепций, все эти интерпретации истории науки при всей их наукометрической респектабельности обладают существенным и органическим недостатком: они не в состоянии четко отделить собственно научное (дисциплинарное) и паранаучное (организационно-обеспечивающее). Поскольку ни дисциплинарное, ни организационно-обеспечивающее не имеют своих особых планов выявления, любой такой план суть интерференция того и другого, так что, пытаясь по этим частным картинам судить об истории науки, нам следует, видимо, быть осторожнее, говорить не столько об истории развития науки, сколько об историческом движении науки. Контакт дисциплинарного и организационно-обеспечивающего вовсе не обязательно должен носить характер сердечной дружбы и мирного сосуществования, он может оказаться и конфликтной ситуацией. Пока мы не знаем сил сторон, их трансформирующего влияния друг на друга, наши частные картины нерасчлененного дисциплинарно-организационного представления истории науки будут весьма опасной исходной определенностью суждений о настоящем и будущем науки,

между тем дисциплины все же существуют, преемственно воспроизводят себя в смене поколений. Единственным ответом на эту загадку может быть, по нашему мнению, только признание позитивной роли дифференциации как закономерного и неустранимого условия роста научного знания с учетом неустранимых ограничений по человекообразности всех происходящих в науке процессов.

Литература:

1. Бэкон Ф. Соч. Т.1. М.: 1971.
2. Science end its Public. Boston, 1976.
3. Merton R.K. Sociology of Science. Chicago, 1973.

* * *

Ерыгин А.Н.

Россия в пределах только разума: школа мысли

М.К.Петрова

1. **Исходная ситуация.** Пошло третье десятилетие, как не стало Михаила Константиновича Петрова. Что произошло за это время, если иметь в виду реакцию научного сообщества на *событие М.К.Петрова*, - реакцию того самого сообщества, к которому он постоянно апеллировал при жизни, которое тщательно изучал как ученый и философ средствами «науки о науке» и в рамках философского науковедения?

Первое и, пожалуй, *главное* – за два десятилетия *после* М.К.Петрова вышло *десять книг* с важнейшими работами ученого⁵². В хронологическом порядке это следующие издания (1-10).

В Ростове-на-Дону, где, как случилось, он завершал свой творческий путь и создал основные свои труды, ежегодно проходили и проходят «Петровские чтения», защищено две кандидатские диссертации (Кузьменко Н.М., Константинов М.С.), написано некоторое число статей и книга В.Н.Дубровина и Ю.Р.Тищенко (11), к 80-летию со дня рождения издан библиографический указатель трудов ученого (12), на III-ем Российском философском конгрессе в Ростове-на-Дону (16-20 сентября 2002 г.) был проведен «крутой стол» «Наследие М.К.Петрова и современность» (13, 318-322), а главное – были изданы (как видно из приведенного выше перечня) три работы самого Михаила Константиновича, включая его *первый рубежный обобщающий труд* - «Социальные основы самосознания и научного творчества» (правда, с *изъятием* самых главных первых слов из названия) (3),

⁵² Рукописное наследие М.К.Петрова хранит его супруга Гали Дмитриевна Петрова, представившая труды ученого к публикации. В издании первой книги решающую роль сыграла С.С.Неретина, второй – Э.М.Мирский, В.Н.Садовский и Б.Г.Юдин. Начиная с третьей (ростовской) книги основная тяжесть в издании работ М.К.Петрова легла вместе с Г.Д.Петровой на плечи В.Н.Дубровина и Ю.Р. Тищенко. Четвертая, пятая, шестая и восьмая книги изданы при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), десятая – Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Обе книги по регионалистике изданы под редакцией В.В.Черноуса.